

ЭРАЗМ И ЕГО "ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ"

Оригинал здесь: http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/erasm/pohvala_glup/pinslky.html

I

Для современного читателя знаменитый нидерландский гуманист Эразм Роттердамский (1469--1536) фактически "писатель одной книги" -- бессмертного "Похвального слова Глупости". Даже его "Домашние беседы", любимое чтение многих поколений, потускнели с ходом времени, потеряли свою былую остроту. Десять томов собрания сочинений Эразма, выпущенные еще в начале XVIII века, больше не переиздаются, и к ним обращаются только специалисты, изучающие культуру Возрождения и движение гуманизма, во главе которого стоял автор "Похвалы Глупости". Эразм Роттердамский -- более знаменитый, чем известный писатель.

Но такими же "авторами одной книги" остались для потомства и другие великие современники Эразма: корифей английского гуманизма Томас Мор и французского -- Франсуа Рабле. Время -- лучший критик -- не ошиблось в своем отборе. Причина такого рода литературной судьбы -- в особом характере мысли гуманистов Возрождения. Им присуще живое чувство глубокой взаимосвязи различных сторон жизненного процесса, та цельность взгляда на мир, при которой мысль не может ограничиться одним уголком действительности, одной ее стороной, но стремится дать картину всего общества, разрастаясь в своего рода энциклопедию жизни. Отсюда "универсальный" жанр "Неистового Роланда" Ариосто, "Гаргантюа и Пантагрюэля" Рабле, "Дон-Кихота" Сервантеса, "Утопии" Мора, а также "Похвального слова" Эразма. Мы называем эти произведения поэмой, романом или сатирой, хотя каждое из них слишком синтетично по характеру и само образует свой особый жанр. Форма здесь часто условна, фантастична или гротескна, на ней сказывается стремление выразить все, передать весь опыт времени в индивидуальном преломлении автора. Такое произведение, одновременно эпохальное и глубоко индивидуальное, как бы конденсирует в себе одно творчество писателя во всем его своеобразии и, сливаясь с именем творца, заслоняет для потомства все остальное его наследие.

Но для современников Эразма каждое его произведение было большим событием в культурной жизни Европы. Современники прежде всего пенили его, как ревностного популяризатора античной мысли, распространителя новых "гуманитарных" знаний. Его "Adagia" ("Поговорки"), собрание античных поговорок и крылатых слов, с которым он выступил в 1500 году, имело огромный успех. По замечанию одного гуманиста, Эразм в них "разболтал тайну мистерий" эрудитов и ввел античную мудрость в обиход широких кругов "непосвященных". В остроумных комментариях к каждому изречению или выражению (напоминающих позднейшие знаменитые "Опыты" Ш.Монтеня), где Эразм указывает те случаи жизни, когда его уместно применять, уже сказывались ирония и сатирический дар будущего автора "Похвального слова". Уже здесь Эразм, примыкая к итальянским гуманистам XV века, противопоставляет выдохшейся средневековой схоластике живую и свободную античную мысль, ее пытливый независимый дух. Сюда же примыкают его "Aprophthegmata" ("Краткие изречения"), его работы по стилистике, поэтике, его многочисленные переводы греческих писателей на латынь -- международный литературный язык тогдашнего общества. Эразм отстаивал широкое светское образование -- и не только для мужчин, но и для женщин, он требовал реформы школьного обучения.

Его политическая мысль, воспитанная на традициях античного свободолюбия, проникнута отвращением ко всяким формам тирании, и в этом отвращении легко узнается Эразм из Роттердама, питомец городской культуры. "Христианский государь" Эразма появился в том же 1516 году, что и "Утопия" Т.Мора, и через два года после того, как Макиавелли закончил своего "Князя". Это три основных памятника социально-политической мысли эпохи, однако весь дух трактата Эразма прямо противоположен концепции Макиавелли. Эразм требует от своего государя, чтобы он правил не как самовольный хозяин, а как слуга народа, и рассчитывал на любовь, а не на страх, ибо страх перед наказанием не уменьшает числа преступлений. Воли монарха не достаточно, чтобы закон стал законом. В век нескончаемых войн Эразм, возведенный в ранг "советника империи" Карлом V (для которого он и написал своего "Христианского Государя"), не устает бороться за мир между государствами Европы. Его антивоенная "Жалоба Мира" была в свое время запрещена Сорбонной, но в наши годы появилась в новых переводах на французский и английский язык.

В XVI--XVIII веках читатели особенно ценили также религиозно-этический трактат Эразма